

Четыре года колонии за гибель Михаила Евдокимова

Дело о гибели Михаила Евдокимова завершено. Единственным виновным в смерти алтайского губернатора признан водитель Олег Щербинский, чью «праворульную» «Тойоту» за несколько секунд до трагедии задел по касательной «Мерседес» главы региона. «Известия» были первым изданием, сообщившим об этом громком уголовном процессе. Щербинский осужден на четыре года лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении и взят под стражу прямо в зале суда.

СЕРГЕЙ ТЕПЛЯКОВ БАРНАУЛ

Фабула трагедии описана уже многократно. 7 августа 2005 года Олег Щербинский с семьей и друзьями поехал на озеро Уткуль отмечать день рождения. В то же время по той же трассе ехал и Михаил Евдокимов с женой Галиной, водителем и охранником. Машина двигалась на огромной скорости прямо посередине дороги, держа осевую линию между колесами. Все произошло у левого поворота по направлению к деревне Плешково. Перед ним трасса взбирается на небольшой взгорок. Водитель «Мерседеса», взлетев на эту горку, увидел внизу поворачивающую налево «Тойоту» и крутанул рулем влево. Через считанные мгновения произошло страшное: «Мерседес» зацепил «Тойоту», от этого касания вылетел с трассы, промахнувшись около 25 метров по воздуху над глубоким кюветом, и врезался в березу. Жива осталась лишь Галина Евдокимова...

Через два месяца обвинение в этой трагедии было предъявлено Олегу Щербинскому. А в пятницу, 3 февраля, был вынесен приговор. В маленьком зале заседаний сгрудилось более пятидесяти человек. В основном это были журналисты, а также родственники и друзья Щербинского. Скажем сразу: ничего существенно нового в суде оглашено не было. Однако, посчитала судья, именно Щербинский «проявил преступную небрежность» — перед началом поворота не посмотрел в зеркала заднего вида. Этот вывод основывался главным образом на показаниях свидетеля Бедарева, ехавшего на «Волге» позади Щербинского. Бедарев показывает, что видел Щербинского, и судья пришла к выводу, что в этом случае и Щербинский должен был видеть «Волгу». А раз не видел, значит, не смотрел и начал маневр, не убедившись в его безопасности.

Для выяснения истины в вопросе «кто виноват» важно было установить скорость губернаторского «Мерседеса». Общеиз-

вестно, что Евдокимов любил быструю езду. Даже по полям, проверяя виды на урожай, кортеж губернатора ездил на скорости 130—150 км/ч. А по трассе и еще быстрее. 7 августа водитель губернатора Иван Зуев, забрав машину из гаража в 7 утра, через полтора часа уже был в Верх-Обском, где находится дача Евдокимова, то есть более чем за 200 километров. С какой же скоростью он ехал обратно? «В приговоре нет однозначного ответа на этот вопрос, но это сомнение вопреки Конституции и Уголовно-процессуальному кодексу не было истолковано в пользу подсудимого», — говорит адвокат Щербинского Сергей Шмаков.

Увидевший «Тойоту» Зуев повернул рулем влево. Именно это движение сделало столкновение фактически неизбежным. Однако пункт 11.2 Правил дорожного движения гласит: «Обгон транспортного средства, водитель которого подал сигнал поворота налево и приступил к выполнению маневра, производится с правой стороны». Но эти строчки правил остались незамеченными судьей.

Чтение приговора продолжалось три часа. Щербинский стоял сцепив зубы, лицо его все больше наливалось тоской. Наконец, грянуло: «Четыре года колонии-поселения... Взять под стражу в зале суда!» Конвойные стали проламываться к Щербинскому сквозь оцепеневшую толпу. Жена и дочери Щербинского рухнули. Кто-то закричал: «Позор суду!», «Беспридел!». Щербинскому надевали наручники, он отдал жене свой телефон, обнялся с друзьями — кто был рядом. После этого его вывели.

Защита и семья Щербинского уже заявили о своем намерении дойти, если потребуется, до Страсбургского суда. А жена Олега Светлана рассказала «Известиям», что в 2004 году они голосовали за Евдокимова: «Рады были, что наш земляк стал губернатором. А потом судьба нас вот так свела...»

Олега Щербинского (в центре) взяли под стражу в зале суда, сразу после оглашения приговора